

Гу Юнь, не оборачиваясь, швырнул лист бумаги в лицо У Сяоюю:

— Если будешь продолжать болтать чепуху, зомби получат дополнительный обед.

У Сяоюй испуганно закрыл рот рукой, внутренне возмущаясь:

— Попал в самое больное место, вот и разозлился.

На протяжении всего дальнейшего пути У Сяоюй боялся, что его действительно используют как обед для зомби, поэтому вел себя тихо, как мышь, покорно следуя за Гу Юнем.

Даже несмотря на то, что ему невероятно хотелось узнать, что Гу Юнь задумал, он сдерживал себя, оставаясь незаметным, как тень.

Из-за присутствия живого человека рядом, Гу Юнь уже не мог беззаботно шагать через толпы зомби, как раньше. Вместо этого он выбрал путь, где зомби попадались редко. Даже после того как они прошли большую часть Антикварной улицы, они встретили лишь трёх зомби.

Чтобы не привлекать внимание зомби, Гу Юнь мгновенно убивал их, как только они появлялись, не создавая лишнего шума.

После того как они пересекли большую часть Антикварной улицы, Гу Юнь и У Сяоюй остановились у старого, обветшалого магазина.

— «Сюаньми»? Что-то связанное с мистикой? — У Сяоюй с сомнением осмотрел вывеску и начал внимательно изучать магазин.

Этот магазин выглядел гораздо более старым по сравнению с другими зданиями на Антикварной улице. Дверь была сделана из старых, сколоченных вместе досок, и всё здание казалось готовым рухнуть в любой момент.

Гу Юнь заметил трещины на дверях, явно образовавшиеся от ударов. То, что деревянная дверь лишь треснула, указывало на то, что удары были не слишком сильными. Присмотревшись, можно было заметить, что трещины появились совсем недавно.

Судя по всему, кроме зомби, здесь никого не было. Вероятно, зомби находились здесь раньше, но, не найдя людей и, следовательно, еды, ушли.

Гу Юнь постучал три раза, и изнутри послышались шорохи. Кто-то приближался к двери.

Из-за деревянной двери раздался мужской голос:

— Люди? Что вам нужно?

Гу Юнь повернул голову к У Сяоюю, и тот сразу же понял, что ему предстоит взять на себя роль переговорщика.

У Сяоюй с важным видом прочистил горло и произнес:

— Ваш Бог.

— ... — Ли И внутри магазина на мгновение замер, затем с раздражением ответил, — Больных нужно лечить.

Почувствовав на себе убийственный взгляд Гу Юня, У Сяюй смущенно улыбнулся и поспешил добавить:

— Брат, мы действительно пришли, чтобы поддержать твой бизнес. Открой дверь, давай обсудим всё внутри.

— В Древнем городе Аньпин еда почти закончилась. Как я могу знать, что вы не пришли, чтобы отобрать её?

Короче говоря: я вам не доверяю, поэтому не открою.

У Сяюй с надеждой посмотрел на Гу Юня. Он не чувствовал особого раздражения из-за недоверия. В конце концов, в условиях апокалипсиса такая осторожность была естественной.

В начале апокалипсиса люди ещё могли мирно сосуществовать, но чем дальше, тем больше истощались запасы пищи, и эгоистичная природа человека начинала проявляться. У Сяюй не раз видел, как близкие люди ссорились из-за ресурсов.

Гу Юнь поступил гораздо проще. Он достал ручку, быстро что-то написал на листе бумаги и передал его У Сяюю.

Прочитав написанное, У Сяюй восхищенно сказал:

— Вот это да, брат Гу. Жестко и без лишних слов.

Затем он обратился к человеку внутри:

— У тебя есть десять секунд. Если через десять секунд ты не откроешь, мы просто выбьем дверь. Если ты не хочешь лишиться своего временного убежища, лучше открой.

— ... — Ли И подумал: сейчас все такие прямые?

— Десять, девять, восемь...

Мужчина, который сначала не воспринимал это всерьез, начал нервничать, услышав обратный отсчет.

— Четыре...

Рука Ли И уже сама потянулась к деревянной двери, и он начал сдвигать первую доску.

Когда доска немного сдвинулась, Ли И увидел полностью экипированного Гу Юня. Его двадцатилетний опыт подсказывал, что это типичный образ злодея, и он сразу же попытался вернуть доску на место.

— Два...

Увидев, что Гу Юнь уже делает шаг вперед и даже готовится ударить ногой, Ли И перестал пугать себя и быстро сдвинул первую доску. Когда прозвучало последнее «один», он быстро убрал вторую доску, оставив достаточно места для прохода одного человека.

— Я открыл, не ломайте! — Ли И выглядел не в своей тарелке, опустив голову. — Быстрее заходите, иначе если зомби появятся, будет беда.

Войдя в магазин, Ли И занялся тем, что вернул доски на место, а Гу Юнь и У Сяюй начали осматривать помещение.

На каждой стене висели один или два комплекта одеяний Небесного наставника, причём из разных эпох.

С левой стороны магазина стояли несколько витрин, внутри которых лежали мечи из персикового дерева, лопань, несколько медных монет времён Цяньлуна, а также несколько нарисованных талисманов и даже фигурки людей с чётко обозначенными датами рождения.

С правой стороны находились различные миниатюрные мистические атрибуты, явно сделанные в качестве сувениров.

— Друг, ты тут здорово постарался. Как такой магазин не стал популярным, это просто несправедливо, — У Сяюй осторожно потрогал один из комплектов одеяний на стене, затем, прильнув к витрине, с восхищением смотрел на содержимое. — Это всё настоящее?

— Нет, всё сделано по чертежам, — Ли И скептически посмотрел на У Сяюя. — Если бы всё было настоящее, я бы сейчас жил в таком обшарпанном месте и терпел ваши угрозы?

В это время Гу Юнь уже нашёл то, что искал — жёлтую бумагу и киноварь. Он передал лист бумаги Ли И:

— Я забираю всю жёлтую бумагу и киноварь, которые у тебя есть. Еда из моего рюкзака — твоя.

Ли И посмотрел на набитый рюкзак Гу Юня, затем на кучу бесполезной для него жёлтой бумаги и киновари в углу, и с сомнением спросил:

— Ты уверен?

Даже У Сяюй не смог сдержаться:

— Брат Гу, еда сейчас на вес золота. Тратить её на такие увлечения — это слишком.

— Подумай ещё раз. Хотя я и владелец магазина мистических товаров, но всё это подделки, просто сувениры. Я сам в это не верю, и большинство покупателей тоже не верит, — у Ли И были свои принципы, но если Гу Юнь настаивал, он не стал бы отказываться.

До апокалипсиса мистика была почти забыта, и только богатые купцы и чиновники с высоким положением обращали на это внимание.

Для обычных людей мистика была всего лишь словом из романов, чем-то нереальным.

Именно поэтому в огромном городе N только у Ли И был магазин, где продавались жёлтая бумага и киноварь.

Гу Юнь просто открыл рюкзак, вывалил всю еду на стол, затем подошёл к углу, собрал жёлтую бумагу и киноварь в рюкзак и, прикрываясь им, отправил их в своё пространство.

— Впервые встречаю человека, который навязывает покупку. Мне это нравится, — Ли И счастливо обнял еду на столе. — Хотелось бы, чтобы таких настойчивых покупателей было больше.

У Сяоюй смотрел на еду на столе, сглатывая слюну. Он не ел целый день, и раньше это не ощущалось, но теперь, когда еда была прямо перед ним, его желудок начал бунтовать.

Ли И настороженно посмотрел на У Сяоюя, продолжая собирать еду, и, подражая тому, как У Сяоюй обращался к Гу Юню, сказал:

— Брат Гу, у меня в комнате ещё есть жёлтая бумага и киноварь. Ты отдал столько еды, я не могу позволить тебе остаться в убытке. Я сейчас принесу. В магазине есть и другие вещи, посмотри, если что-то понравится — забирай. В любом случае я уйду, и всё это мне не понадобится.

Гу Юнь с презрением осмотрел остальные вещи в магазине. Все они были обычными, и он не видел в них ничего ценного.

Закончив собирать жёлтую бумагу и киноварь, Гу Юнь подошёл к Ли И и, глядя на него через тёмные очки, без слов подтолкнул его к действию.

Ли И, не выдержав убийственного взгляда Гу Юня, быстро побежал в комнату.

У Сяоюй, тем временем, нерешительно подошёл к Гу Юню:

— Брат Гу, у тебя ещё есть еда?

Сказав это, он сам почувствовал, как покраснел от стыда.

Но ради своего урчащего желудка, устроившего настоящий бунт, он был вынужден спросить.

Гу Юнь посмотрел на него сбоку:

— Есть. В обмен на тебя.

У Сяоюй скрестил руки на груди, крепко обняв себя:

— Хотя я знаю, что брат Гу на меня не смотрит, но такие слова звучат слишком двусмысленно.

<http://bllate.org/book/16921/1558059>